

В эти дни Михаилу Федоровичу Астангову исполнилось бы 80 лет. Отмечая эту дату, «Театр у микрофона» подготовил передачу, посвященную творчеству выдающегося актера. В передаче прозвучат сцены из спектаклей с его участием, сонеты Петрарки и Шекспира в исполнении актера, воспоминания о нем мастеров советского театра...

Народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Ю. ЗАВАДСКОГО:

«У меня осталось живое и благодарное чувство удивления перед Астанговым, восхищение им. И это, может быть, самое дорогое, что может быть в искусстве...»

Народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии М. УЛЬЯНОВА:

«Михаил Федорович Астангов был истинным рыцарем театра, у него была только одна Прекрасная дама — сцена. И служил он ей верно, беззаветно, отдавая всего себя, весь свой могучий талант, всю свою любовь, всю свою преданность...»

Драматурга А. КРОНА:

«Астангов был превосходным актером и при этом очень похож на актера. Он был артистичен и не скрывал этого. В его запоминающейся внешности, в том, как он носил костюм, в широком и пластичном жесте было нечто броское, декоративное. На него оборачивались. И это искривля-

М.Ф. АСТАНГОВ

ЧЕТВЕРГ, 13 НОЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 14.00;
«РАДИО — ОРБИТА-4» — 11.00;
РО-3 — 13.00; РО-2 — 7.00

ко не мешало ему быть простым и сердечным...»

Имя Астангова вошло в историю советского театра после роли Гая в пьесе Н. Погодина «Мой друг», поставленной А. Поповым на сцене Московского театра Революции. К этому времени Астангов был вполне сложившимся актером. Он начал сценическую деятельность в 1921 году в студии имени Шалапина, играл в Ленинграде, Одессе и других городах, а с 1930 года

стал актером Московского театра Революции. Первая же роль Спапенто в пьесе Н. Зархи «Улица радости», сыгранная им на сцене этого театра, заставила критиков говорить об Астангове как о зрелом художнике.

Астангов всегда был актером мысли. В любой роли искал мысль и страсть героя, которые служили выражением основной, главенствующей идеи образа. И поэтому ему особенно были близки роли, где эта идея общественно значительна, человечна и дает актеру возможность создать не просто правдивый, но и обобщенный образ большого накала, душевного напряжения. Такими были его Ромео в «Ромео и Джульетте» Шекспира и Лейстер в «Марии Стюарт» Шиллера, Паратов в «Бесприданнице» Островского и Федор в пьесе Леонова «Нашествие». Такими были и его Спрано де Бержерак в одноименной пьесе Ростана и одна из вершин актерского мастерства Астангова — Маттиас Клаузен в пьесе Гауптмана «Перед заходом солнца».

Астангов часто снимался в кино.

В передаче вы услышите сцены из спектаклей: «Мой друг», «Маскарад», «Ричард III», «Первые радости», «Перед заходом солнца».

Передачу ведет ее автор — театральный критик Н. А. Велехова.

А. ДЫМОВА

Говорит и показ. Москва, 1980, 5 ноябрь. № 9